ЕЎРАПЕЙСКІ ГУМАНІТАРНЫ УНІВЕРСІТЭТ

ЦЭНТР ЯЎРЭЙСКІХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ

ЦАЙТШРЫФТ

ЧАСОПІС
для даследавання яўрэйскай гісторыі, дэмаграфіі і эканомікі, літаратуры, мовы і этнаграфіі

ТОМ 9 (4)

МЕНСК – ВІЛЬНЯ
2014

ЕВРОПЕЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЦЕНТР ЕВРЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЦАЙТШРИФТ

ЖУРНАЛ
по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии

ТОМ 9 (4)

МИНСК – ВИЛЬНЮС
2014

Научно-консультативный совет:
проф. Надежда Аблова (Беларусь)
д-р Феликс Акерманн (Германия – Литва)
проф. Эяль Бен-Ари (Израиль)
д-р Ирена Вайшвилайте (Литва)
д-р Юргита Вербицкене (Литва)
д-р Семен Гольдин (Израиль)
д-р Аркадий Зельцер (Израиль)
д-р Михаил Кизилов (Россия)
д-р Евгений Котляр (Украина)
д-р Илья Лурье (Израиль)
д-р Виктория Мочалова (Россия)
проф. Алексей Сиверцев (США),
д-р Павел Терешкович (Беларусь)
д-р Велвл Чернин (Израиль)
проф. Шауль Штампфер (Израиль)
д-р Дебора Ялен (США)

Главный редактор:
Дмитрий Шевелёв (Беларусь)

Редакционная коллегия:
Андрей Замойский (Беларусь)
Анастасия Иокша (Армения)
Артур Марковский (Польша)
Александра Полян (Россия)
Евгений Розенблат (Беларусь)
Инна Соркина (Беларусь)

Advisory Board:
Prof. Nadezhda Ablova (Belarus)
Dr. Felix Ackermann (Lithuania)
Prof. Eyal Ben-Ari (Israel)
Dr. Velvl Chernin (Israel)
Dr. Semyon Goldin (Israel)
Dr. Mikhail Kizilov (Russia)
Dr. Eugeny Kotlyar (Ukraine)
Dr. Ilia Lurie (Israel)
Dr. Viktoria Mochalova (Russia)
Prof. Alexei Sivertsev (USA)
Prof. Sha'ul Stampfer (Israel)
Dr. Pavel Tereshkovich (Belarus)
Dr. Irena Vaišvilaitė (Lithuania)
Dr. Jurgita Verbickienė (Lithuania)
Dr. Deborah Yalen (USA)
Dr. Arkady Zeltser (Israel)

Editor-in-chief:
Dr. Dzmitry Shavialiou (Belarus)

Editorial board:
Dr. Anastasiya Ioksha (Armenia)
Dr. Arthur Markowski (Poland)
Ms. Alexandra Polyan (Russia)
Dr. Evgeni Rozenblat (Belarus)
Dr. Ina Sorkina (Belarus)
Dr. Andrei Zamoiski (Belarus)

Цайтшрифт / Часопіс включен в базы данных EBSCO

http://tsaytshrift.com

Ежегодник основан в 2011 году

В левом нижнем углу обложки фрагмент картины Сальвадора Дали «Постоянство памяти»

ISSN 2029-9486

Европейский гуманитарный университет
ул. Тауро, 12, LT-01114
Вильнюс, Литва

Tsaytshrift / Časopis is included in EBSCO databases

http://tsaytshrift.com

The annual has been founded in 2011

There is a fragment of the work by Salvador Dali "The Persistence of Memory" on the bottom right hand corner of the cover

ISSN 2029-9486

European Humanities University
12 Tauro str., LT-01114
Vilnius, Lithuania

Printed by "Petro Ofsetas"
Račių g. 24 LT-03156
Vilnius, Lithuania

© Европейский гуманитарный университет, 2014
© Центр еврейских исследований, 2014
© Коллектив авторов, 2014

© European Humanities University, 2014
© The Center for Jewish Studies, 2014
© The contributors to the volume, 2014

Содержание

Ад рэдакцыйнай калегіі / От редколлегии / Editors' notes 5

Исторический отдел
Тема номера: Белорусско-еврейские контакты

Іна Соркіна, Беларусь
Яўрэі і беларускі нацыянальны рух у канцы XIX – пачатку XX стст. 14

Дмитрий Прохоров, Крым
Караимские общины Северо-Западного края Российской империи
(XIX – начало XX вв.) 29

Иосиф Бренер, Россия
Михаил Бейнфест – «активный враг Советского Союза» 55

Андрей Замойский, Германия
Еврейские колхозы Советской Белоруссии в межвоенный период:
становление, повседневные проблемы, забвение 78

Ирина Вавренюк, Беларусь
Синагоги и иудейские молитвенные дома Бреста-над-Бугом (1921–1939 гг.) 98

Анатолий Мощук, Беларусь
Борьба с антисемитизмом в Западной Беларуси в практике
польского Бунда (1921–1939 гг.) 111

Андрей Павлюк, Украина
Коммерческие интересы Абрама Перетца на территории Юга Украины 119

Украинский кризис

Юрий Корогодский, Украина
Евреи Украины на фоне событий киевского Майдана 127

Ближневосточный отдел

Елизавета Якимова, Россия
Особенности политико-дипломатических контактов
Республики Беларусь и Государства Израиль в 2005–2014 гг. 135

Екатерина Кравцова, Беларусь
Япония и Израиль: политико-экономические отношения и диалог культур 147

Искусствоведческий отдел

Eugeny Kotlyar, Ukraine
Boris Schatz and the Early "Bezalel": The Utopia of Art
and the Art of Management 161

Источники

Марина Шевелёва, Беларусь, Христина Витив, Израиль,
Дмитрий Шевелёв, Беларусь
Об одном эпизоде из истории Русской духовной миссии в Иерусалиме
(по материалам архивного дела J15/2880 Центрального
сионистского архива Израиля)..... 177

Обзоры и рецензии

А. Полян
Рец. на: Bemporad, E. Becoming Soviet Jews: The Bolshevik experiment in Minsk.
Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2013. xiv, 280 p. 192

З. Копельман
Рец. на: Св. Гордей Щеглов. Первый Серафимовский: история
одного лазарета в событиях и лицах, 1914–1918. Минск, 2014. 315 с. 197

Рец. на: Соболевская, О. А. Повседневная жизнь евреев Беларуси
в конце XVIII – первой половине XIX века. Гродно: ГрГУ, 2012. 443 с. 202

Рец. на: Замойский, А. С. Трансформация местечек Советской Белоруссии
1918–1939, Минск: И.П.Логвинов, 2013. 418 с. 204

Рец. на: Geissbühler, S. Once upon a time never comes again.
The traces of the shtetl in Southern Podolia (Ukraine). [Bucharest?]:
[Noi Media Print?], 2014. 135 p. (Bern: Project 36) 206

Рец. на: Judaica Petropolitana. СПб.-Иерусалим, 2013. №1 208

Summaries / Рэзюмэ..... 210

Наши авторы / Contributors 221

Contents 226

iii .....פֿון רעדאַקציע

וועלוול טשערנין. ישׂראל
"ענטפערט דער אריף פּויריש לשון". אוקראַיִנישע און וויסרוסישע ליטעראַטן פון דער
vi..... יִידישער אָפּשטאַמונג
lxx .....קיצורים

И. Бренер

Михаил Бейнфест – «…активный враг Советского Союза»

Среди первых переселенцев Биробиджанского района – будущей Еврейской автономной области – скромная фигура Михаила Азрайловича Бейнфеста была незаметной, но всегда очень востребованной. О его трудовой и общественной деятельности, участии в экспедициях, работе в Научной комиссии были известны лишь отрывочные сведения, иногда вводящие в заблуждение. Так, например, в книге Д. Вайсермана «Биробиджан: мечты и трагедия» Бейнфест, по воспоминаниям Иосифа Баскина, бывшего заведующего переселенческим отделом (Вайсерман, 1999, с.38), назван Соломоном Иосифовичем (Вайсерман, 1999, с.86).

Только недавно, когда стало доступно его уголовное дело №П-97117, хранящееся в архиве ФСБ г. Омска, представилась, наконец, возможность рассказать более подробно о жизни этого человека: трудовой и общественной деятельности в Белоруссии, участии в трех экспедициях по Биробиджанскому району, активной работе в переселенческом пункте Тихонькая, создании Научной комиссии, работе в представительстве Центрального Совета Общества землеустройства еврейских трудящихся (ОЗЕТ). Более десяти лет он проработал в Еврейской автономии, получив в награду за труд приговор, вынесенный решением Особого совещания при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) СССР от 4 декабря 1939 г. за активную антисоветскую деятельность (ст. 58-1а, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР) и заключение к 5 годам ИТЛ. Этот приговор можно было бы посчитать в те годы еще мягким наказанием – первая статья вообще была «расстрельной». Однако арест и казнь Н. И. Ежова, руководителя НКВД, а также начавшаяся в партии борьба с «ежовщиной» (напомним, что 10 апреля 1939 г. Ежов был арестован, а 3 февраля 1940 г. расстрелян), возможно, повлияли на решение суда при вынесении меры наказания М. Бейнфесту. Его супруга Софья Либерман избежала репрессий: она не была арестована вслед за мужем, как жена изменника Родины. М. А. Бейнфест был реабилитирован только спустя пятьдесят лет – 2 ноября 1989 г. по заключению прокуратуры Хабаровского края в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года.

Протоколы допросов из уголовного дела в наше время однозначно воспринимаются как надуманные обвинения, немыслимый бред. Представляя ту обстановку, сложившуюся вокруг руководителей области, да и простых

работников, которым следователи предъявляли обвинения, заставляя подписывать каждую страницу, пропитанную ложью, понимаешь весь ужас состояния Бейнфеста, далеко не молодого и, к тому же, больного человека. Его обвиняли в шпионаже, контрреволюционной деятельности, диверсионной работе и т.п.

Данная статья написана по документам областного государственного архива, а также воспоминаниям Иосифа Баскина, сидевшего в одной тюремной камере с М. Бейнфестом в 1939 г., и его коллеги по работе в Научной комиссии Эстер Розенталь-Шнайдерман; автору посчастливилось взять интервью у Бориса Бейнфеста, племянника М. Бейнфеста, ныне проживающего в Германии; документы уголовного дела предоставлены автору по его запросу УФСБ по Еврейской автономной области.

Михаил Бейнфест родился в декабре 1885 года в деревне Хатоли Яловичского района Витебской губернии в Белоруссии (ООА, Уголовное дело…, л.283). Через три года семья переехала в Витебск, где прошли его детство и юность. Его отец – Азарий (Азриел) и мать Бейла имели там свой дом на Задуновской улице (ныне – проспект Фрунзе). В семье было восемь детей: сыновья – Михаил (старший) и Яков, и дочери (по старшинству) – Хена, Ревекка, Хана, Сусанна, Нися и Женя. Можно предположить, что Азриел был известной личностью в городе, много лет проработал казенным раввином в хоральной синагоге и занимался регистрацией записи рождений, браков, разводов, смертей. Умер он в 1916 году. Бейла была домохозяйкой. После смерти мужа она жила на иждивении детей и умерла в 1932 году (Интервью с Б. Бейнфестом).

В большой семье Бейнфеста не было достатка и, возможно, поэтому в автобиографии Михаил вспоминает о постоянной нужде и безрадостном детстве. Учитывая, что Азриел работал в синагоге, своего первого сына он определил в хедер, где тот учился до 13 лет и лишь после этого его отдали в Суражское уездное училище, где он в течение трех лет обучался, в том числе русскому языку.

С 16 лет, с февраля 1901 года, начинается его трудовая деятельность на заводе земледельческих орудий Л. И. Левинтова в г. Витебске. В 1904 году Михаил вступает в Еврейскую социалистическую рабочую партию (ЕСРП) и принимает активное участие в ее работе, выполняя различные поручения, участвуя в организации и проведении нелегальных собраний, транспортировке и распространении нелегальной литературы. Короткий период времени Бейнфест заведовал паспортным бюро и полтора года – с 1906 по 1907 гг. – подпольной типографией (ООА, Уголовное дело..., л.284).

В 1907 году его призывают в царскую армию и вскоре освобождают от военной службы как ратника ополчения 2-го разряда. На следующий год

Михаил примкнул к Бунду, за деятельность там подвергался преследованиям вплоть до Октябрьской революции 1917 г. В тот же период он устраивается на работу в Смоленске, где трудится на бакалейных и рыбных складах братьев Могилевкиных и хлебных складах Шнеерсона. В августе 1910 г. Михаил возвращается в родной Витебск – обратно на завод земледельческих орудий Л. И. Левинтова. С началом Первой мировой войны в сентябре 1914 г. он уволился с завода и поступил в Витебский общественный лазарет, Лазарет №10 Союза городов, где работал заведующим хозяйством в звании санитара Российского Общества Красного Креста.

После революции Бейнфест был демобилизован и послан на работу в пригородный совхоз «Троичино», затем в июле 1919 г. был избран Витебским губернским советом профсоюзов в члены рабочего комитета содействия при Наркомземе РСФСР и перешел на работу в качестве ответственного секретаря Витебского Рабкомсода (Рабочего комитета содействия). Как отмечает Бейнфест в автобиографии, несмотря на то, что он состоял в Бунде, он «примкнул к товарищам, требовавшим ликвидации Бунда и вступления в ВКП(б)» (ООА, Уголовное дело…, л.284). В апреле 1920 г. вступил в ряды ВКП(б).

Этот год стал для Михаила не только определяющим в политической деятельности. Он принял решение жениться. Его супругой стала учительница Шифра Либерман, которая вслед за ним поехала в Тихонькую, став в последующие годы в Биробиджане инспектором по дошкольному воспитанию детей. Собственных детей у них в семье не было.

В сентябре 1920 г. М. Бейнфеста направляют на работу в Витебское Единое потребительское общество (ЕПО), где его избирают в члены правления, а затем – заведующим агрономическим отделом. Это сыграет в дальнейшем ключевую роль в судьбе, которая свяжет его с Биробиджаном. В феврале 1922 г. Витебский губком командирует Бейнфеста в Латвию для реализации сырья и закупки продуктов. По возвращению из командировки, он вновь занялся работой в агрономическом отделе в Витебске.

В 1923 г. в Витебске было открыто бюро Общества распространения труда (ОРТ), которое помогло выжить еврейским земледельческим артелям, существовавшим в Витебской губернии. М. Бейнфест был назначен первым председателем Витебского губернского комитета ОРТ (ООА, Уголовное дело…, л.285). Однако подлинный расцвет еврейского сельского хозяйства произошел после того, как 29 августа 1924 г. специальным постановлением ЦИК СССР был создан Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся (КОМЗЕТ), а вслед за ним 17 января 1925 г. – Общество землеустройства еврейских трудящихся (ОЗЕТ).

Летом 1924 г. М. Бейнфест занялся созданием еврейской детской сельскохозяйственной коммуны им. Лукишни, а в июле того же года назначен ответственным секретарем Белкомзета при Президиуме ЦИК БССР. Он переезжает в Минск, где работает в этой должности до марта 1928 г. (ООА, Уголовное дело…, л.285-286).

Старший сын Азриела и Бейлы – Михаил Бейнфест был одним из «искателей счастья» – первым поселенцем и организатором Еврейской автономной области на Дальнем Востоке, одним из ее руководителей.

Учитывая опыт работы М. А. Бейнфеста в качестве заведующего агрономическим отделом, а также в организации еврейских сельскохозяйственных артелей в Белоруссии, он командируется в мае 1927 г. на Дальний Восток для участия в экспедиции профессора Б. Л. Брука (Бренер, 2007, с.39-49) по изысканию крупного земельного массива, пригодного для переселения трудящихся евреев. Экспедиция работала на Биробиджанском массиве почти два месяца, и только к осени Бейнфест вернулся обратно в Минск. Уже тогда он влюбился в эти дальневосточные просторы, в которых, как он увидел, были скрыты несметные богатства. Они побывали в казачьих поселениях, расположенных вдоль Амура, сделали детальный анализ имеющихся возможностей для занятия будущих евреев-переселенцев сельским хозяйством, индустриальным трудом.

В марте 1928 г., согласно постановлению КП(б) Белоруссии, М. А. Бейнфест был направлен в Биробиджан для постоянной работы (ООА, Уголовное дело…, л.286). Бейнфест первым приехал на станцию Тихонькая и сразу занялся подготовкой к приему переселенцев. В тот период этот полустанок рассматривался как переселенческий пункт, где прибывавших переселенцев надо было временно, на 2-3 дня, разместить, сводить в баню, накормить, переписать, определить их специальности, выслушать просьбы и пожелания и затем выдать разнарядку на переселенческий участок, оформив в кредит простейшие орудия труда для занятия сельским хозяйством, в том числе лошадей, телеги, различный инвентарь, который имелся на тот момент на складе. С сопровождающим поселенцы отправлялись в путь к предложенному им участку, и этот путь мог занимать несколько дней. Именно в этом, заключались его обязанности, учитывая, что он, уже был здесь и знал, наверное, больше других об этой земле.

В числе первых прибывших переселенцев в том году было 150 земляков Бейнфеста из Витебска, Гомеля, Бобруйска и других городов и местечек Белоруссии (Вайсерман, 1993, с.51). Распределив первую партию переселенцев по различным участкам, М. Бейнфест поехал на Опытное поле, которое стало на тот период центром переселенческих усилий Биро-Биджанского района. Здесь при его активном участии был организован первый

еврейский сельсовет, кооператив и кредитное товарищество «Пионер». 8 июля 1928 года правление товарищества единогласно избрало М. Бейнфеста своим председателем. Он также был избран членом Бирофельдского сельского совета первого созыва. В октябре М. Бейнфеста вернули в Тихонькую и назначили заведующим переселенческим подрайоном, поручив ему организационную работу по приему прибывающих переселенцев.

Об этих событиях в 1935 г. будет написана первая серьезная научная работа М. Кадышевича «Биробиджан в литературе [Реалии. Материалы к истории Еврейской Автономной Области]», опубликованная в журнале *«Висншафт ун революцие»*. Анализируя работу Меира Альбертона, автора документальной повести «Биробиджан», посвященную освоению переселенцами Биробиджанского района, Кадышевич приводит высказывание Альбертона о Бейнфесте, которое подчеркивает его первостепенную роль как главного организатора по приему переселенцев: «Следует отметить, что за считанные месяцы [Подготовка началась в январе – феврале 1928 г., в марте уже первые деятели [ОЗЕТа] – тов. Бейнфест, Финкельштейн и другие были в Биробиджане – *И.Б.*] аппарат КОМЗЕТа многое сделал: к приезду переселенцев (в начале мая и позднее) на месте были уже лошади из Сибири и Забайкальской области, упряжь, продукты, сельскохозяйственные орудия, был создан определенный аппарат, были приглашены первые агрономы, инструкторы из местных казаков, которые должны были научить переселенцев, как запрягать коней, пахать и т.д.» (Бренер, Заремба, 2013, с.516-517).

Летом 1929 г. Михаил Бейнфест, как один из членов экспедиции Брука, прошедших более 1500 км по территории Биробиджанского района, был направлен для участия в работе экспедиции американской организации помощи еврейскому землеустройству в СССР ИКОР. В течение двух месяцев Биробиджанский район обследовала весьма серьезная комиссия ИКОР, которую возглавил профессор Франклин Гаррис. В комиссию вошли ученые в области сельского хозяйства и колонизации. Собранный в отчете материал приводит подробные таблицы о количестве осадков, температуре, климате, природных богатствах, видах животных и растений. Большое место в отчете было уделено описанию водных ресурсов, вопросам ирригации, использованию силы воды. Авторы книги – профессора Ф. С. Гаррис, Б. Браун, Дж. Б. Давидсон, доктор Ч. Кунц, К. Б. Саулс, Л. Талми – в своем предисловии упоминают, что много материалов не вошло в книгу, и ещё требует дальнейшей разработки (Бренер, Заремба, 2013, с.189).

Эта экспедиция, учитывая ее состав и цели, вызвала повышенный интерес не только в России. Отчет американской экспедиции стал важным документом в качестве аргументации в работе с противниками Биробиджанского

проекта, как внутри страны, так и за рубежом. Проведенная ИКОР работа практически сразу начала давать отдачу. В Биробиджанский район организованно стали поступать из США, а затем из других стран материалы и оборудование, трактора, машины. В Смидовичском районе название «Икор» дали соцпоселку, а в течение нескольких лет более полутора тысяч иностранных переселенцев из разных стран прибыли строить Еврейскую автономию.

Учитывая опыт М. Бейнфеста, отработавшего в двух экспедициях и побывавшего почти во всех населенных пунктах района, в ноябре 1929г. его назначают начальником Биробиджанского переселенческого отряда. В связи с предполагаемым приездом в район большого количества переселенцев летом 1930 г. Наркомзем назначает его начальником Биробиджанской группы по обследованию и паспортизации земельных массивов (ООА, Уголовное дело…, л.286). Это была его уже третья экспедиция по территории будущей еврейской области.

В это же время М. Бейнфест пишет большой очерк «Валдгейм и Бирефельд», который публикуется в журнале «Трибуна», органе Центрального правления ОЗЕТ, УкрОЗЕТ и БелОЗЕТ – единственном журнале, издававшемся на русском языке, посвященном вопросам переустройства жизни еврейских трудящихся. Учитывая, что Бейнфест сам организовывал и принимал активное участие в описываемых событиях, он удивительно точно подходит к определению исторической оценки образования на далекой восточной окраине Советского Союза двух еврейских сельсоветов в Валдгейме и Бирефельде. Он отмечает, что «Бирефельд – первый еврейский сельсовет на Дальнем Востоке, он основался в тот момент, как только в Биробиджане появились первые переселенцы и осели на его опытном поле». «Открытие сельсовета, – пишет далее Бейнфест, – состоялось в чистом поле посреди девственной тайги под открытым небом: импровизированная досчатая трибуна посреди поля и пара десятков скамеек; а вокруг временные переселенческие палатки на общем фоне нескольких построек бирского опытного поля, в которых пионеры Биробиджана обрели себе первый приют и пристанище в этом малозаселенном, незнакомом месте. <…> Все чувствовали себя участниками большого дела, которое должно открыть новую страницу в усилиях еврейской трудящейся бедноты к переходу на земледельческий образ жизни, на трудовой путь. …Так в новой стране новые люди организовали свой новый сельсовет» (Бейнфест, 1930, с.7).

М. Бейнфест проводит параллель между этими двумя населенными пунктами, расположенными друг от друга на расстоянии шестидесяти километров и имеющими разницу во времени со дня своего основания всего полтора года. Участок Бирма – первое название Валдгейма – был расположен среди глухой непроходимой тайги. На открытии сельсовета в Бирме

присутствовали представители разных организаций: краевого исполкома и окрисполкома, парткомитета, профсоюзов, жители соседних сельсоветов, представители КОМЗЕТ, ОЗЕТ, Биробиджанского отряда. Из Тихонькой приехал драмкружок, чтобы принять участие в торжествах. «Как много было положено трудов и перенесено лишений, – утверждал Бейнфест, – чтобы освоить это место, и вот теперь в результате этой гигантской борьбы эта горсточка людей может с гордостью заявить:

– Да, мы победили, мы прочно осели на земле, мы заслужили свой сельсовет» (Бейнфест, 1930, с.9).

На первом заседании, среди многих вопросов, было принято решение дать новое красивое и содержательное имя селу. Именно тогда было предложено присвоить поселку название «Валдгейм» (с идиша – «дом в лесу»), которое было принято при всеобщем одобрении. Бейнфест проникновенно отмечал: «Пусть знают и помнят наши дети, внуки и правнуки, как мы пришли сюда в лес, как тяжело боролись с лесной стихией, пока вышли победителями и основали здесь на этом месте свой новый очаг, новый дом» (Бейнфест, 1930, с.9).

Бейнфест понимал, что эти события обязательно войдут в историю Еврейской автономии, в историю переселенческой деятельности как первые шаги по созданию первых органов власти во вновь образованном национальном районе на Дальнем Востоке. Он закончил свой очерк, четко расставив акценты в еврейской истории: «В открытой степи под открытым небом во временных палатках организовался Бирельфельдский сельсовет. Это был первый этап на пути переселения евреев в Биробиджан. После полутора лет тяжелого труда, уже на обсемененных полях и в построенных постоянных домах, организовался сельсовет в Валдгейме. Это второй этап на пути переселения евреев в Биробиджан». (Бейнфест, 1930, с.9)

В ноябре 1930 г. Михаила Бейнфеста направляют на курсы директоров зерносовхозов в Москву. По возвращению из командировки он был направлен на работу директором Амурско-Бирского маслосовхоза, что был расположен в селе Надеждинское Биробиджанского района.

В июне 1932 г. М. Бейнфеста назначают председателем райплана, где он проработал в этой должности полгода, затем его перевели заведующим райздравом. Летом 1933 г. из Москвы в Биробиджан прибыла группа архитекторов, которую возглавлял Ханнес Майер. Биробиджанский горсовет и Городская планировочная комиссия организовали предварительный осмотр площадки, намеченной под постройку нового города Биробиджана. В осмотре местности вместе с бригадой Х. Майера приняли участие представители 45 учреждений и предприятий города, в том числе от горсовета (райплана) – Бейнфест (ГАЕАО, ф.4, оп.1, д.411, л.36).

Весной 1934 г. в Биробиджан пришло письмо, адресованное Центральному Совету ОЗЕТ, копия – в Биробиджан, уполномоченному ЦС ОЗЕТ Бейнфесту: «В Кисловодский Горсовет ОЗЕТа обратился композитор Свердлов Я. М. с следующим предложением: Им написана *Еврейская рапсодия, посвященная Биробиджану* (Выделено мною. – *И.Б.*). Сюжет составлен из фольклорных народных еврейских современных песен в классическом стиле. Эта композиция просмотрена и имеется разрешение Главрепертуара при Наркомпросе РСФСР для исполнения в пределах РСФСР» (ГАЕАО, ф. Р.3 оп.1, д.263, л.69). В ответном письме Бейнфест просил ЦС ОЗЕТ приобрести эту рапсодию, переложив ее партитуру для симфонического оркестра малого состава и духового оркестра, сделав доступной для широких масс.

Накануне событий, связанных с проведением организационных мероприятий по созданию и формированию государственных органов Еврейской автономной области, М. А. Бейнфест в октябре 1934 г. назначается заведующим орготделом облисполкома и принимает самое деятельное участие в подготовке исторического для области события.

Первый областной съезд Советов, состоявшийся 18 декабря 1934 г., подвел итоги шести лет работы и завершил процесс оформления национальной автономии. Первым председателем облисполкома ЕАО был избран И.И. Либерберг (ГАЕАО, Ф. Р-75, оп.1, д.6, л.149-150).

Изучив положение дел в области, И. И. Либерберг пришел к выводу о необходимости создания центра по координации и планированию важнейших текущих вопросов перспективного развития территории. 9 апреля 1935 г., по решению Далькрайисполкома, и в целях изучения производительных сил и культуры ЕАО, Президиум облисполкома ЕАО постановил учредить при облисполкоме Научную комиссию по изучению производительных сил и культуры области. Председателем комиссии был назначен М. А. Бейнфест (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.3, л.1.). Можно считать, что Иосиф Либерберг сделал правильный выбор, так как более сведущего человека, знающего область, трудно было бы найти.

13 апреля 1935 года на первом заседании комиссии присутствовали председатель облисполкома И. Либерберг, М. Бейнфест, И. Шварцбард – заведующий отделом культуры и пропаганды обкома ВКП(б), А. Волобринский – инструктор обкома ВКП(б) и А. Канторович – заместитель председателя облисполкома ЕАО. На заседании были рассмотрены четыре вопроса: о структуре комиссии, план работы, положение о работе комиссии, смета и штатное расписание (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.2. л.1-1 об.). Комиссия должна была стать постоянной, находиться при облисполкоме на правах отдела с собственным штатом и сметой. В штатное расписание, помимо председа-

теля, предлагалось ввести три научных сотрудника, научного секретаря, библиотекаря-архивариуса, библиографа и секретаря-машинистку.

Фото 1 Михаил Бейнфест с женой Соней, 1935 год.
Фото предоставлено автору Б. Бейнфестом.

Утвержденные на комиссии направления работы по секциям показывают широкий охват всего комплекса задач формирующейся ЕАО. В их числе: сельскохозяйственная, по изучению природных богатств, историческая, социально-экономическая, педагогическая, языковедения, этнографическая, литературы и критики, марксизма-ленинизма. Секции должны были действовать вместе с учреждениями, которые отсутствовали в то время в области, и их ещё предстояло создать, в том числе: библиографическое бюро, библиотеку, архив печати, исторический архив, музей. На комиссию возлагалась координация вопросов, связанных с развертыванием производительных сил и культурного строительства области, подготовка к изданию работ по утвержденной тематике, чтение научных докладов, организация экспедиций, проводимых как по инициативе комиссии, так и другими организациями. В задачи комиссии входил сбор архивного, исторического, этнографического материала, а также экспонатов, связанных с изучением производительных сил и естественных богатств области.

Разработанный комиссией план работы был нацелен на решение первоочередных задач области. Прежде всего, это – обобщение всего имеющегося материала о естественных богатствах области. Предполагалось составить опись и собрать резюме всех имеющихся материалов, различных экспедиций, изучавших природные ресурсы, обобщить документы всех органов, координировавших эту работу, собрать материалы различных трестов и научно-исследовательских организаций, работавших в регионе. Этому

направлению работы придавалось особое значение, так как уже 25 июля 1935 г. было намечено заслушать доклад по этому вопросу, внести предложения в Президиум облисполкома и подготовить к концу года к печати сводную таблицу о естественных богатствах области.

Другой темой работы стало развитие сельского хозяйства. На базе Опытной станции в с. Бирофельд научные работники совместно с М. Бейнфестом должны были подготовить стратегию развития сельского хозяйства и выработать предложения по этому вопросу.

Учитывая, что освоение области напрямую зависело от организации работы по переселению, комиссия наметила «изучить вопрос о переселении, динамике переселения, качественного состава переселенцев и об их размещении» и к ноябрю 1935 г. подготовить научную работу на данную тему.

Одним из наиболее интересных проектов этого плана можно считать намеченные изыскания целебных источников в области. Бейнфест вместе с доктором Лейзером Менделевичем Брудным – хирургом, ставшим впоследствии одним из самых известных докторов в области – должен был собрать имеющийся материал, который был подготовлен бригадой Наркомздрава УССР в 1934 г. и договориться с руководителем этого ведомства о проведении совместной экспедиции с украинскими врачами в сентябре 1935 г.

Комиссия наметила конкретные цели и задачи по изданию атласа Еврейской автономной области, составлению библиографии ЕАО, подготовке к созданию архива и музея в области, подготовке к печати экономико-статистического справочника, монографии о школьном деле.

Среди насущных вопросов деятельности комиссии в план работы была включена пропагандистская работа – доклады и лекции; была расписана тематика выступлений для каждого члена комиссии. Комиссия определила три ключевых направления для выступлений: педагогические вопросы, социально-экономические и естественные богатства ЕАО (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.3, л.3). Так, член комиссии тов. Шнайдерман должен был подготовить выступления: «Методика по домашним заданиям», «О работе с отстающими детьми», «О еврейской социал-фашистской педагогике в Польше», «О детских организациях Бунда в Польше». Тов. Волобринскому предлагалось выступить с темами: «Диалектика в природе», «Ленинский этап в науке», «Философия в природе и в науке» и по диалектическому материализму. Товарищам Канторовичу и Бейнфесту необходимо было рассказать о естественных богатствах области. К данной просветительской работе предстояло подключить научных сотрудников Опытной станции с их тематикой работы (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.3, л.6).

25 июля на заседании Президиума облисполкома был заслушан вопрос «О плане работы научно-исследовательской комиссии по изучению произ-

водственных сил ЕАО при Облисполкоме». В этом документе впервые указывалось на необходимость «предусмотреть в плане строительства 1936 г. постройку здания для размещения в нем областного архива, областного музея, научной комиссии и аудитории в 75 чел.» (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.1, л.1).

Через неделю после заседания Бейнфест направляет в облисполком докладную записку, в которой просил принять безотлагательные меры по сохранению, сбору и обработке имеющихся документов и материалов. Он, в частности, писал: «Пройденный семилетний этап является историческим отрезком, имеющим особо важное значение как отражающий первые шаги и этапы заселения и строительства области. Все дела, материалы и документы, относящиеся к этому периоду, имеют особо важное значение. Их необходимо с особой тщательностью и вниманием собирать и сохранять. К сожалению, у нас эти материалы и документы не только не собираются и не сохраняются, но отношение к ним просто варварское… В районах и сельсоветах архивный материал свален в кучи в коридорах и кладовых, и каждый, кому не лень, растаскивает их на курево или обертку. Весьма естественно, что при таких условиях исчезают многие дела и документы, имеющие большую историческую ценность» (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.4, л.1-2). В записке выражается сожаление, что не удается получить необходимое для этих целей помещение и организовать работу областного архива. Бейнфест выделяет необходимость организации архива при Научной комиссии, где должны были бы концентрироваться материалы, имеющие историческую и научную ценность. Он считает, что эти материалы должны охватывать не только этап заселения области трудящимися евреями, но и более ранние периоды. Так, М. Бейнфест обращал внимание на ряд событий, которые, по его мнению, заслуживали особого внимания: заселение Амурской полосы забайкальскими казаками в 1858–1861 гг., переселение на Амур корейского населения в 1859–1861 гг., постройка «Колесухи» в 1898–1909 гг.[1], «Боксерское восстание» 1899 г., русско-японская война 1904–1905 гг., интервенция, «белогвардейщина», партизанское движение, борьба за Советскую власть, бои под Волочаевкой, переселение трудящихся евреев, китайский конфликт

[1] «Амурская колесуха» – большая грунтовая дорога вдоль Амура; ее протяженность около 2 тыс. км. Строилась она трудом арестантов в 1898-1909 гг. Ежегодно на строительстве дороги трудилось до 1 тыс. чел. «Колесуха» начиналась у с. Покровки (возле Хабаровска), шла на Волочаевку, и далее тянулась в юго-западном направлении через села Русская Поляна, Надеждинское, Чурки, Бабстово, Преображеновка, через Хинганский хребет выходила у с. Раде и дальше проходила по берегу реки Амур через с. Пашково на Благовещенск. Доклад Главного тюремного управления в 1900 г. отмечал: «Примера подобного сооружения, по его грандиозности, по тем затруднениям, с которыми сопряжена была прокладка дороги в пустынной, почти незаселенной и малодоступной местности, еще не было в тюремной практике других госдуарств» (цит. по: Сибирская Советская Энциклопедия, т. I, М., 1929, стлб. 101).

1929 г. и т.д. «Многие материалы по этим важным историческим событиям теряются, живые свидетели постепенно уходят, и многие из этих материалов трудно будет восстановить», – заключает Бейнфест (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.4, л.3).

Отсутствие помещений не давало комиссии возможности развернуть работу в полном объеме. В плане работы комиссии на 1936 г. стояли более конкретные задачи, связанные с подготовкой к изданию различных сборников, пособий, учебников, фотоальбомов, проведением экспедиций. В плане значились книги: «Школьное дело в ЕАО», «История еврейского переселения в ЕАО», «К истории гражданской войны на территории ЕАО», «Еврейская терминология Советского строительства (терминология госаппарата, банковская и бухгалтерская терминология, терминология связи)»; «Самоучитель еврейского языка для лиц другого родного языка», «Экономическая география ЕАО», «Стахановское движение и его развитие в ЕАО», сборник «Люди ЕАО», «Собрание этнографических материалов», «Предварительная разведка хребта Шуки-Пактой с точки зрения стройматериалов» и фотоальбом области (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.3, л.7).

От имени комиссии М. Бейнфест подготовил несколько докладных записок в Президиум облисполкома, обком ВКП(б). Представляет интерес докладная записка «Об организации регулярных пароходных рейсов по р. Бире и местного пароходного сообщения по р. Амур», в которой дается оценка сложившегося положения по этой проблеме и предложения по организации речного сообщения. Он считал возможным открытие пароходного речного сообщения по трем рекам – Бире, Биджану и Тунгуске. Вину в том, что не открыто речное сообщение в области, он возлагал на хозяйственников, которые, по его мнению, будучи подвержены косности и консерватизму, «упорно отклоняются от этого вопроса» (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.4, л.5).

М. Бейнфест напоминал о принятых ранее правительственных постановлениях, в том числе по установлению регулярных пароходных рейсов по реке Бире, и внес ряд предложений по безотлагательному решению этой задачи до начала навигационного периода. Он считал, что открытие речной транспортной связи позволит обеспечить регулярное поступление грузов и продовольствия в областной центр, в том числе овощей, молочных продуктов, рыбы и др. Бесперебойно пойдет в область горючее, сельхозмашины, почта и, конечно, пассажиропоток, что позволит решить задачи по строительству области (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.4, л.6).

Необходимость скорейшего решения этой проблемы подтверждалась в другой докладной записке Бейнфеста, посвященной организации заезжих пунктов в области. Даже краткий анализ состояния дорог – это три основные магистрали, в том числе Биробиджан – Калинино через Блюхерово,

Биробиджан – Надеждинское и Облучье – Радде через Пашково – говорит об ограниченности транспортной инфраструктуры.

Связь по области осуществлялась, в основном, в зимний период гужевым и автотранспортом. Бейнфест в докладной записке, говоря об этой проблеме, делает удивительно яркое и точное определение сложившейся ситуации: «…Поездки от Биробиджана до Амурзета сопряжены с большими трудностями и являются своего рода подвигом… По проходящим магистралям должны быть организованы заезжие пункты для проезжих где они, хотя бы за плату, могли бы остановиться отдохнуть и получить, что им нужно… Пора уже, чтобы поездки по нашей области превратились из "путешествий с приключениями" в нормальные поездки, обеспеченные соответствующими заботами о человеке» (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.4, л.7). В областном государственном архиве имеются еще две докладные записки Бейнфеста за 1936 г., посвященные созданию в Биробиджане гидрометеорологической станции и необходимости организации комплексной разведочной группы по изысканию земельных фондов для колхозного переселения (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.4, л.8-10).

В том же году в Биробиджан приезжает делегация из Аргентины. Как представителю облисполкома и первому переселенцу М. Бейнфесту было поручено встретить делегацию и рассказать о строительстве области. Вместе с ним делегацию встречала также группа переселенцев-аргентинцев, среди которых был начальник вокзала Б. Я. Вольман. Аргентинскую делегацию разместили в гостинице вокзала на втором этаже. В течение двухнедельной ознакомительной поездки они побывали во многих селах области, в том числе и там, где работали аргентинцы. Перед отъездом в клубе фабрики «Деталь» им был устроен банкет (ООА, Уголовное дело…, л.38). Через два года Бейнфест на допросе будет давать объяснения следователям НКВД об этом визите иностранной делегации в область.

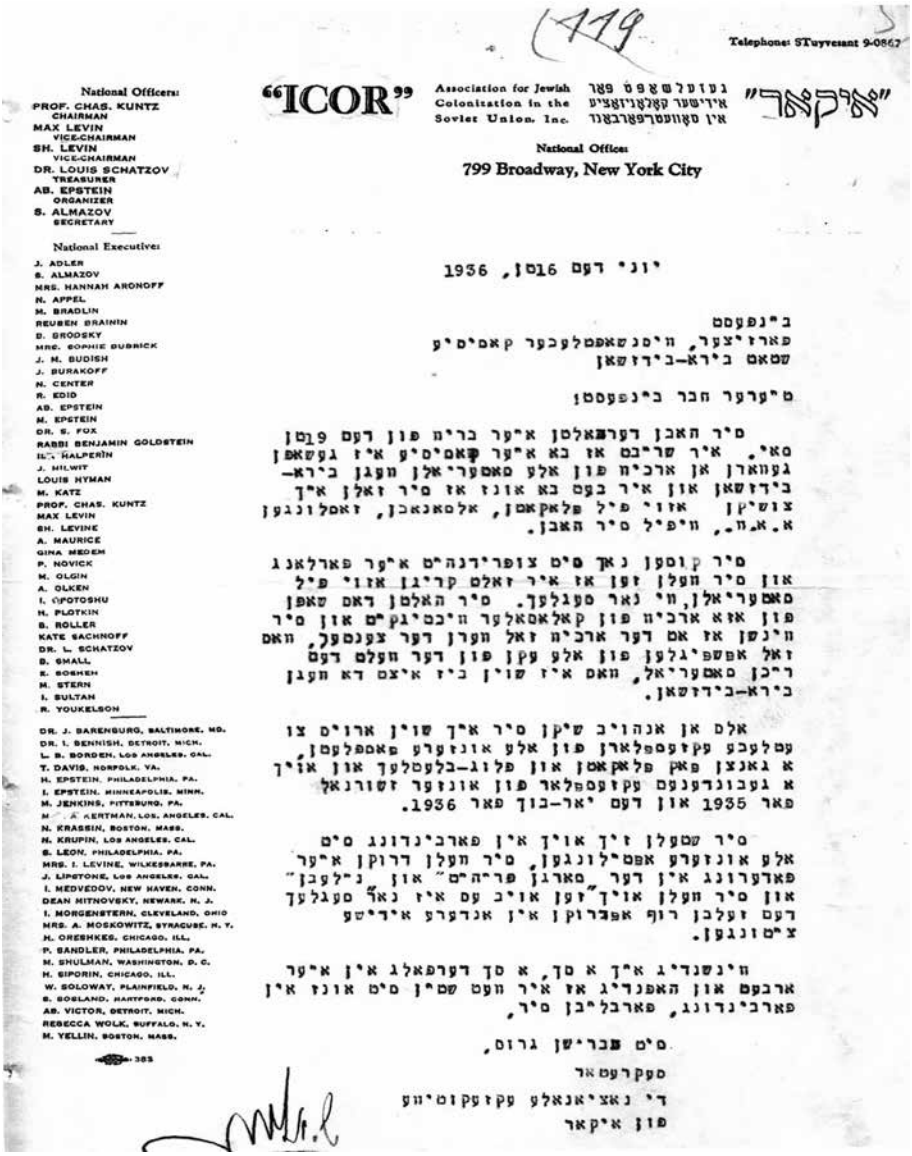
Следует отметить, что о М. Бейнфесте, его роли в организации переселенческой работы в первые годы создания области и его деятельности в качестве руководителя Научной комиссии облисполкома при его жизни было не много упоминаний как в местной печати, так и в центральной прессе. Его имя чаще упоминалось в корреспонденциях и статьях за рубежом. Так, в США, в статье известного публициста, одного из основателей американской еврейской газеты *«Фрайґайт»* (затем – *«Морген фрайґайт»*) П. Новика «На полях Бирофельда и Фрайланда» небольшим, но емким штрихом дается портрет М. Бейнфеста, в котором журналист в нескольких строках уместил его роль и место в когорте первостроителей Биробиджана. П. Новик выделяет, на наш взгляд, самое важное качество – отношение к земле, на которой Бейнфест жил: «Мы вскарабкались на высокую гору – Бомбу и посмотрели

на поля и колхоз Бирофельд, и на колхоз Фрайланд. Со мной был товарищ М. Бейнфест – один из самых старых, если не старейший деятель Биробиджана. Он прибыл сюда в 1927 г. вместе с первой научно-исследовательской комиссией и принял активное участие в пионерской работе в области. В настоящее время он является председателем научной комиссии при облисполкоме ЕАО. Он поехал с нами по колхозу. Когда мы поднялись на самую верхушку горы, покрытые потом и запыхавшиеся (это был конец июля), он остался наверху довольный, и его взгляд говорил нам: ну, вот вам земля обетованная…» (Бренер, Заремба, 2013, с.457).

М. Бейнфест, как председатель Научной комиссии, вел переписку с ИКОР. В представленном здесь письме (фото 2) от 16 июня 1936 г. исполнительный секретарь ИКОР С. Алмазов сообщает об отправке в Биробиджан плакатов, листовок, брошюр, журналов, которые будут использованы для создания архива материалов о Биро-Биджане. Руководитель ИКОР отмечает: «Мы считаем создание этого архива делом колоссальной важности и желаем вам, чтобы этот архив стал центром, где отразился бы весь имеющийся на данный момент в мире материал о Биробиджане». (Автор статьи благодарит Е. Сарашевскую за перевод данного материала с идиша.)

7 июля 1936 г. на заседании Президиума облисполкома Еврейской автономной области был заслушан вопрос «Об организации при научной комиссии консультационного бюро по еврейскому языку». Бюро было поручено консультировать составление надписей, текстов документов, вывесок, этикеток, делопроизводство. Научной комиссии была выделена ставка для работника по языку (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.1, л.6).

Рассмотрение этого вопроса на Президиуме облисполкома стало началом работы по подготовке к проведению научной языковой конференции. Следует отметить, что еще в 1936 г. М. П. Хавкин, секретарь обкома ВКП(б) ЕАО в статье, посвященной второй годовщине автономии, писал, что «…мы, по указанию товарища Кагановича, созываем конференцию по вопросам развития еврейского языка. Все это показывает, какие возможности развития еврейского языка и еврейской советской культуры таит в себе факт создания Еврейской автономной области» (Хавкин, 1936, с.6). История подготовки конференции, которая, в конечном счете, так и не состоялась, её неоднократные переносы, требуют отдельного рассмотрения. Вместе с тем, Бейнфест, как председатель Научной комиссии, делал все возможное для её проведения. Подготовка к языковой конференции была одним из самых значимых проектов комиссии. Мероприятие было включено в план работы на 1937 г. (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.3, л.9-10).



(119)

Telephone: STuyvesant 9-0867

"ICOR"

Association for Jewish Colonization in the Soviet Union, Inc.

"איקאר"

National Offices:
799 Broadway, New York City

National Officers:
PROF. CHAS. KUNTZ, CHAIRMAN
MAX LEVIN, VICE-CHAIRMAN
SH. LEVIN, VICE-CHAIRMAN
DR. LOUIS SCHATZOV, TREASURER
AB. EPSTEIN, ORGANIZER
S. ALMAZOV, SECRETARY

National Executive:
J. ADLER
S. ALMAZOV
MRS. HANNAH ARONOFF
N. APPEL
M. BRADLIN
REUBEN BRAININ
B. BRODSKY
MRS. SOPHIE BUBRICK
J. M. BUDISH
J. BURAKOFF
N. CENTER
R. EDID
AB. EPSTEIN
M. EPSTEIN
DR. S. FOX
RABBI BENJAMIN GOLDSTEIN
ISR. HALPERIN
J. MILWIT
LOUIS HYMAN
M. KATZ
PROF. CHAS. KUNTZ
MAX LEVIN
SH. LEVINE
A. MAURICE
GINA MEDEM
P. NOVICK
M. OLGIN
A. OLKEN
I. OPOTOSHU
H. PLOTKIN
B. ROLLER
KATE SACHNOFF
DR. L. SCHATZOV
B. SMALL
E. SOSHEN
M. STERN
I. SULTAN
R. YOUKELSON

DR. J. BARENBURG, BALTIMORE, MD.
DR. I. BENNISH, DETROIT, MICH.
L. B. BORDEN, LOS ANGELES, CAL.
T. DAVIS, NORFOLK, VA.
H. EPSTEIN, PHILADELPHIA, PA.
I. EPSTEIN, MINNEAPOLIS, MINN.
M. JENKINS, PITTSBURG, PA.
M. A. KERTMAN, LOS ANGELES, CAL.
N. KRASSIN, BOSTON, MASS.
N. KRUPIN, LOS ANGELES, CAL.
S. LEON, PHILADELPHIA, PA.
MRS. I. LEVINE, WILKESBARRE, PA.
J. LIPSTONE, LOS ANGELES, CAL.
I. MEDVEDOV, NEW HAVEN, CONN.
DEAN MITNOVSKY, NEWARK, N. J.
I. MORGENSTERN, CLEVELAND, OHIO
MRS. A. MOSKOWITZ, SYRACUSE, N. Y.
H. ORESHKES, CHICAGO, ILL.
P. SANDLER, PHILADELPHIA, PA.
M. SHULMAN, WASHINGTON, D. C.
H. SIPORIN, CHICAGO, ILL.
W. SOLOWAY, PLAINFIELD, N. J.
S. SOSLAND, HARTFORD, CONN.
AB. VICTOR, DETROIT, MICH.
REBECCA WOLK, BUFFALO, N. Y.
M. YELLIN, BOSTON, MASS.

383

יוני דעם 16טן, 1936

בינפעסט
פארזיצער, היסנשאפטלעכער קאמיסיע
שטאט בירא-בידזשאן

טיערער חבר בינפעסט!

סיר האבן דערהאלטן אייער ברית פון דעם 19טן
מאי. איר שריבט אז בא אייער קאמיסיע איז געשאפן
געהארן אן ארכיה פון אלע מאטעריאלן העגן בירא-
בידזשאן און איר בעט בא אונז אז סיר זאלן איך
צושיקן אזוי פיל פלאקאטן, אלמאנאכן, זאמלונגען
א.א.ה., היפיל סיר האבן.

סיר קוסען נאך מיט צופרידנהיט אייער פארלאנג
און סיר העלן זען אז איר זאלט קריגן אזוי פיל
מאטעריאלן, ווי נאר מעגלעך. סיר האלטן דאס שאפן
פון אזא ארכיה פון קאלאסאלער היכטיגקיט און סיר
הינשן אז אט דער ארכיה זאל הערן דער צענטער, האט
זאל אפשפיגלען פון אלע עקן פון דער העלט דעם
ריכן מאטעריאל, האט איז שוין ביז איצט דא העגן
בירא-בידזשאן.

אלס אן אנהויב שיקן סיר איך שוין ארויס צו
עטלעכע עקזעמפלארן פון אלע אונזערע פאמפלעטן,
א גאנצן פאק פלאקאטן און פלוג-בלעטלעך און אויך
א געבונדענעם עקזעמפלאר פון אונזער זשורנאל
פאר 1935 און דעם יאר-בוך פאר 1936.

סיר שטעלן זיך אויך אין פארבינדונג מיט
אלע אונזערע אפטילונגען, סיר העלן דרוקן אייער
פארערונג אין דער מארגן פריהיט" און נילעבן"
און סיר העלן אויך"זען אויב עס איז נאר סעגלעך
דעם זעלבן רוף אפדרוקן אין אנדערע אידישע
צייטונגען.

הינשנדיג איך א סך, א סך דערפאלג אין אייער
ארבעט און האפנדיג אז איר העט שטין מיט אונז אין
פארבינדונג, פארבליבן סיר,

מיט בברישן גרוס,

סעקרעטאר

די נאציאנאלע עקזעקוטיווע

פון איקאר

Фото 2. Письмо С. Алмазова, секретаря «ИКОР», адресованное М. Бейнфесту.

16 января 1937 г. в помещении Гостеатра им. Л. М. Кагановича состоялось «Собрание интеллигенции Биробиджана», о чем извещали афиши, выпущенные на русском и идише, посвященное подготовке к научной конференции по еврейскому языку. Ожидался доклад тов. Гольденберга, редактора газеты *«Биробиджанер Штерн»* (ГАЕАО, ф.138, оп.2, д.28, л.68).

Активная работа по подготовке к конференции велась Бейнфестом, несмотря на начавшиеся в области репрессии в отношении руководства автономии. 11 мая 1937г. на его имя приходит телеграмма из Москвы: «Совнарком РСФСР отпустил 30 тысяч рублей на расходы, организацию и проведение языковедческой конференции. Хацкевич» (ГАЕАО ф.138, оп.2, д.29, л.15).

Выступая 25 мая 1937 г. с сообщением «О созыве научной языковой конференции» в Биробиджане, Бейнфест напоминает, что назначенная на 7 мая языковая конференция – к трехлетию образования ЕАО, уже второй раз перенесена:

«До сих пор нет точных сроков, когда она будет, в конце концов созвана. Многие сомневаются уже, состоится ли [она] вообще… Научная конференция, проведение которой было предпринято в таких условиях как наши, т. е. когда область находится, так сказать, «в становлении», когда большое число делегатов должно приехать издалека, из других центров, когда на повестке должны стоять вопросы особой государственной важности, в известной мере новые и для общества и для нашей научной мысли — в таких условиях конференция должна быть подготовлена с особой тщательностью. К сожалению, положение с подготовкой к конференции пока далеко не обнадеживающее.

...До сих пор не выработана модель участия, регистрации в конференции. Кто будет участвовать от Еврейской автономной области, а кто приедет из других мест? В газетах уже несколько раз были представлены списки приглашенных гостей из районов вне Еврейской автономной области, но не был напечатан статус участников, и не ясно по какому принципу, если он вообще был изначально, они были приглашены. В еврейской прессе уже развернулись широкие обсуждения по поводу конференции. К сожалению, мы должны констатировать, что данные дискуссии ведутся расплывчато. ...Сейчас обсуждения в прессе вообще прекратились.

Поэтому необходимо: 1) Незамедлительно установить окончательный срок проведения конференции; 2) Срочно определить характер и повестку конференции, а также порядок регистрации участников; 3) принять все меры, чтобы как можно быстрее получить от участников тезисы выступлений и провести их регистрацию; 4) желательно опубликовать тезисы, хотя бы в качестве манускриптов и разослать их для обсуждения; 5) принять меры для организации прений в прессе, так, чтобы самые важные пункты повестки были как следует освещены; 6) чтобы работа конференции была более запланированной и плодотворной, необходимо предупредить, чтобы решения были реальными, для этого желательно заранее обсудить их с выступающими, проконсультироваться с деятелями науки, культуры, с политиками о конкретных предложениях; 7) необходимо ввести в порядок организационно-технической стороны следующее – решить, от чьего имени будет официально созываться конференция, разделить функции в подгото-

вительной работе среди орг.комиссии, научной комиссии и др., решить порядок ведения организационной работы самой конференции и т.д. и т.п. Для проведения всех этих мер требуется время. Если мы хотим провести конференцию в этом году, нельзя тратить оставшиеся дни. Надлежащие решения всех вопросов должны быть приняты немедленно, чтобы можно было сразу приступить к их реализации» (ГАЕАО, ф.138, оп.2, д.29, л.37-38).

Обсуждение подготовки языковой конференции совпало с проведением Второй областной партийной конференции, на которой был поставлен вопрос об исключении из партии первого секретаря М. П. Хавкина. Он не присутствовал на конференции, уехал на лечение в Москву, в надежде найти там выход из критической для него ситуации.

В начале июня 1937 г. на бюро обкома ВКП(б) слушался вопрос «О реорганизации Научно-Исследовательской Комиссии при Президиуме облисполкома Еврейской автономной области». Бюро постановило преобразовать Научную комиссию в Комиссию по изучению еврейской культуры, которая в дальнейшем должна развиться в Институт культуры Еврейской автономной области. Одновременно был рассмотрен вопрос в отношении руководителя комиссии: «Учитывая, что Председатель Научной комиссии т. Бейнфест совмещает одновременно работу в комиссии с обязанностями Уполномоченного Ц.С. ОЗЕТа, освободить его от обязанностей Председ.[ателя] Научной Комиссии, поручив Орпо (Отдел организационно-партийной работы. – *И.Б.*) обеспечить Комиссию руководством» (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.1, л.9).

В марте 1937 г. расстреляли И. И. Либерберга, а в июле того же года в Москве арестовали М. П. Хавкина. В это же время обрушились репрессии на руководителей предприятий и организаций области. Только через четыре месяца, 4 октября 1937 г., Президиум облисполкома со второго раза принял решение «О реорганизации Научной Комиссии при Облисполкоме» (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.1, л.12). Это было связано с тем, что за данный период времени в связи с непрекращающимися репрессиями в области сменилось два председателя облисполкома, были арестованы также большинство соратников Либерберга, что практически деморализовало работу аппарата облисполкома.

В результате реорганизации при Комиссии были созданы секции по изучению еврейской литературы и языка, по изучению еврейской истории, а также краеведения ЕАО. При комиссии вновь было намечено организовать научную библиотеку, исторический архив, краеведческий музей. Председателем Научной комиссии был утвержден Ш. М. Клитеник, редактор журнала «Форпост», издававшегося в Биробиджане на идише, заведующим историческим сектором Б. И. Краснов (Вайсерман, 1999. с.52). Этим же решением было дано поручение Облплану включить на 1938 г. строительство

одного двухэтажного дома для Научной комиссии и жилища для научных сотрудников (ГАЕАО, ф.138, оп.1, д.1, л.13). Однако деятельность Комиссии практически приостановилась. Чистка, проходившая в области, как и по всей стране, от классовых вредителей и врагов, репрессии и расстрелы, непосредственным образом коснулись и Научной комиссии.

Согласно имеющейся в уголовном деле Анкете арестованного, Михаил Бейнфест был арестован 8 июня 1937 г. 4-м отделом УГБ УНКВД ЕАО как уполномоченный Центрального Совета ОЗЕТ в Еврейской автономной области и содержался во внутренней тюрьме управления в Биробиджане (ООА, Уголовное дело…, л.8). В день ареста он был исключен из членов ВКП(б).

Иосиф Баскин, заведующий переселенческим отделом облисполкома, в своих воспоминаниях рассказывает о встрече с Бейнфестом, которая произошла в тюремной камере, где собралась настоящая элита Биробиджана: Гольдфайн – ученый, близкий друг Либерберга, Брагин – директор Опытной станции, Митин – чекист времен гражданской войны, Добин – писатель, Зайд – бывший член аргентинской компартии, Николаев – из секретариата облисполкома, Крайн – директор областного театра. И. Баскин пишет:

«…Соломон Иосифович Бейнфест – пожилой, тучный, всеми уважаемый. Один из первых мобилизованных в Биробиджане коммунистов. Он возвращается со следствия в полуобморочном состоянии. Проходит немало времени, прежде чем он оказывается в состоянии снова видеть и узнавать. Болезненно морщась, пробует шутить:

– Оказывается, я – видная персона. Никогда не предполагал в себе таких талантов. Меня обвиняют в том, что вместе с Левиным и Либербергом я вознамерился создать прояпонское буферное государство. Биробиджан-го, наподобие Манчжоу-го. Каково?.. Обвини они меня, скажем, в национализме, я бы, наверное, меньше удивился. По крайней мере, внешне звучало бы правдоподобно: как-никак, бывший работник КОМЗЕТа, специфически еврейской организации. Но следователь даже не заикнулся об этом. Он сам знает, что и как, у него особый нюх на шпионов.

– И где же вас угораздило попасть в сети к империалистам?

– О, это давняя история. Еще в двадцатые годы в Москве я продался работнику японского посольства, оказавшемуся ихним резидентом. Он указал мне явки, пароль для встречи, как только представилась возможность, я немедленно связался с японскими шпионами Левиным и Либербергом. Стал получать от них задания, втираться в доверие к другим органам, ну и… одним словом, дело пошло!

Я подумал, что он шутит — любил Соломон Иосифович веселые розыгрыши, оболванивать публику. Но оказалось, всё правда: наших расстрелянных товарищей, и в самом деле, обвиняли в связях с Японией, в намерении оторвать область от СССР» (Баскин, 1992. с. 49-51).

Эти воспоминания И. Баскина о Бейнфесте подтверждаются материалами уголовного дела. Первый вопрос, как явствует из протокола от 21 июля 1938 г., который задает Бейнфесту начальник Управления НКВД по ЕАО, старший лейтенант Госбезопасности П. А Соловьев (В едином строю, 2007. с.222), сразу звучит в утвердительной форме и определяет дальнейший ход допросу:

«Вопрос: Вы арестованы как активный враг Советского Союза. Предлагаем Вам дать показания о Вашей вражеской деятельности.

Ответ: Сознательной вражеской деятельностью после 1920 года, т. е. после вступления в члены ВКП(б) я не занимался» (ООА, Уголовное дело…, л.9).

На первые восемь вопросов, заданных следователем, Бейнфест пытается объяснить, что если до 1920 г. он принимал участие в Еврейской социалистической рабочей партии и вел раскольническую линию в партии, ведал нелегальной техникой ЕСРП (для печати), то после 1920 года прекратил борьбу с Советской властью и не считает себя виновным по предъявленным обвинениям. Тем более, что с тех пор прошло уже 18 лет.

Однако, на девятом вопросе следователь, по всей видимости, предъявил Бейнфесту показания «руководителей право-троцкистского центра», которые «изобличали» его как активного участника организации и руководителя буржуазно-националистического центра в Биробиджане.

Бейнфест понимал безвыходность своего положения. На вопросы, сформулированные уже с обвинительным уклоном, он дает пространные ответы, которые, по всей видимости, должны были удовлетворить следователя. Он по ходу дела выдумывает целую легенду о своем участии в буржуазно-националистической организации и даже утверждает, что его цель как раз и заключалась в том, «…чтобы состоя в партии, методом двурушничества продолжать вести борьбу с коммунистической партией и Советской властью» (ООА, Уголовное дело…, л.12).

Отвечая на вопросы о задачах, программных установках правотроцкистской буржуазно-националистической организации, Бейнфест выстраивает целую схему ее деятельности, в которую, как он надеялся, должен был поверить следователь. Он заявляет:

«В основном, программа тактической установки право-троцкистской буржуазно-националистической организации сводилась к следующему: объединение всех антисоветских элементов в Еврейской автономной области для активной борьбы с партией и Советской властью, свержение Советской власти и образование на территории ДВК (Дальневосточный край. – И.Б.) буферного государства под протекторатом Японии, при чем националистическими элементами ставился вопрос об организации на территории Еврейской автономной области специального Еврейского государства, входившего

в состав предполагаемого буферного государства на ДВК. Кроме того, предусматривалась специальная организация повстанческих отрядов из кулаков и контрреволюционного казачества, при чем выступление этих отрядов приурочивалось к моменту действий Японии против СССР. Для подрыва оборонной мощи широко практиковалась организация диверсионных вредительских актов на оборонных предприятиях области» (ООА, Уголовное дело…, л.20-23).

На вопрос следователя о том, что «практически проделано в осуществлении программы», Бейнфест дает весьма развернутый ответ, который больше походит на дословное цитирование газетного материала какого - нибудь «народного» журналиста тех лет, нашедшего «разоблачительные жаренные факты» о еврейской автономии для антисоветского материала:

«Участники право-троцкистской буржуазно-националистической организации широко развернули в Еврейской автономной области подрывную шпионско - диверсионную вредительскую деятельность. Нами была взята линия на дискредитацию мероприятий партии и Советской власти по образованию Еврейской области. С этой целью переселение ставилось в такие условия, при котором переселенцам нельзя было нормально жить. Переселенческие колхозы строились так, чтобы они немедленно разваливались, для этого выбирались неудобные болотистые земли, в колхозах строились дома городского типа, без надворных построек, давалось неверное направление сельскому хозяйству, срывалось кредитование и снабжение переселенцев, вредительски строились общественные предприятия: Хлебозавод, Электростанция. ...Всеми этими мероприятиями мы, с одной стороны, создавали огромное недовольство среди населения, а с другой стороны, – разваливали тыл.

Особенно широко была развернута шпионская деятельность в пользу иностранных разведок. С этой целью… перед ЦС ОЗЕТа был поставлен вопрос о привлечении переселенцев из заграницы, вербовать которых за границу лично выезжал… и представитель ЦК БУНДА… Вербовались лица преимущественно из числа бывших бундовцев, сионистов и др. выходцев буржуазных еврейских партий, причем вновь вербуемые для переселения предварительно обрабатывались в антисоветском духе и вербовались для шпионской деятельности на территории СССР. Так, например, в 1936 году в Биробиджан прибыла большая группа евреев-интуристов, большинство из них нелегально остались на территории Еврейской автономной области» (ООА, Уголовное дело…, л.22).

Вместо указанных многоточий в протоколе стояли фамилии руководителей, выезжавших за границу с целью агитации по переселению евреев в Биробиджан.

«...Мною и другими участниками организации, – продолжал Бейнфест, – *открыто создавались условия иностранным разведкам, создавая для этой цели в Еврейской автономной области представительства различных буржуазных еврейских филантропических обществ и промышленных компаний в виде «Агроджойнт», «ПОКОР» (*так в деле. – *И.Б.), «Орт-Фертбанд» и др., которые занимались материальной помощью переселенцам и непосредственно самим*

переселением, и что руководители данных представительств были тесно связаны с право-троцкистской буржуазно-националистической заговорщической организацией.

На оборонных объектах области Лондоковский завод, Обозный завод, швейной фабрике участниками организации было проведено ряд диверсионных вредительских актов, также намечалась организация диверсий к моменту возникновения войны на Дальневосточной Железной дороге.

Лично я, во всей перечисленной мною подрывной антисоветской деятельности принимал активное участие и непосредственно на протяжении с конца 1937 года и по день моего ареста являлся участником организованного право-троцкистского буржуазно-националистического заговорщического центра, руководил этой деятельностью (ООА, Уголовное дело…, л.20).

На этом допрос был практически закончен. Бейнфест шаблонной фразой подтверждал, что его показания были верны и соответствовали действительности. В материалах дела под каждым ответом на вопрос следователя стоит подпись Бейнфеста.

На последующих допросах в мае 1939 г. Бейнфест от ранее данных им показаний отказался, заявив, что ни в каких организациях он не состоял и участия во вредительстве не принимал. Дачу прежних признательных показаний Бейнфест объяснил «влиянием окружающей обстановки, физического и морального состояния», в котором он находился после ареста.

Приговоры о расстреле в те годы, в соответствии с Постановлением ЦИК СССР от 01.12.1934 г., подлежали немедленному исполнению. Эта участь постигла духовно близких М. Бейнфесту И. Либерберга и Я. Левина, казненного за несколько месяцев до его ареста, с которым он был знаком еще в Белоруссии.

Эстер Розенталь-Шнайдерман, бывшая аспирантка Киевского Института еврейской пролетарской культуры, поехавшая по призыву Либерберга в Биробиджан и работавшая сотрудником в Научной комиссии, в своих мемуарах посвятила целую главу памяти Михаила Бейнфеста.

«Он был одним из первых переселенцев в Биробиджан. В 1927 году он стал секретарем Белорусского КОМЗЕТа. 26 мая 1927 года в качестве члена делегации центрального КОМЗЕТа он выехал в Биробиджан. Это была первая официальная делегация, которую КОМЗЕТ послал, чтобы изучить, соответствует ли Биробиджан задачам еврейского переселения. Бейнфест был энтузиастом и помощником авторитетных ученых – участников делегации.

…Он был высшим бундистом. Пожилой человек уже тогда (а может быть он так выглядел в моих глазах) с таким опухшим большим круглым добродушным лицом. Его фигура говорила: "детки, зачем нам воевать, можно было бы сделать так, чтобы было все хорошо, приятно в мире, давайте жить дружно". …Хороший, тихий человек, он скорее напоминал добродушного еврейского дедушку, чем стального большевика. Им закрывались все дыры. Он ни-

когда не отказывался от самой тяжелой работы, какую бы ему ни предлагали, …и был живой энциклопедией в еврейской области, знал каждый ее уголок. Его мозг был насыщен информацией, цифрами, фактами о природных богатствах области, когда нужна была какая-то информация о географии, геодезии области, тогда приглашали Бейнфеста, и без его сообщений не делали ни одного шага. Влюбленный в область, он был тем, кто всегда что-то приводил в порядок, помогал, с кем-то сотрудничал. Он ездил по области почти со всеми научными экспедициями и мог рассказать много интересного об этих научно-исследовательских комиссиях и ученых, которые принимали в них участие. У него были большие богатые коллекции карт, раскопок и фотографий области. Трудно было представить что-то, касающееся области, без Бейнфеста.

…Он мог во всех подробностях рассказать историю каждого вновь организованного поселения, о каждой группе переселенцев, о каждой победе или поражении в борьбе с природой… Он был практическим деятелем, с большим уважением к людям, имеющим знания.

…27 октября 1934 года… оргкомитет ЕАО назначил его руководителем орготдела облисполкома. …Его избирают членом облисполкома на первом съезде советов области. В 1935 году облисполком во главе с Иосифом Либербергом организует научно-исследовательскую комиссию для изучения культуры и природных богатств Еврейской автономной области. Организаторы считали, что это будет начало Института еврейской культуры в Биробиджане, такого, который существовал уже в Киеве и Минске. Председателем комиссии был назначен Бейнфест, а секретарем Маркус Чарни. В качестве сотрудников среди других были назначены Волобринский и автор этих строк.

…Проникнутый национальными чувствами, он с трудом мог произносить коммунистические лозунги. Ему бы скорее подходило стоять в синагоге, завернутым в талес, чем собирать партийный комитет и представлять отчеты о борьбе с националистами-шовинистами…

В начале 1937 года он стал секретарем партийной организации облисполкома. Его забрали в 1938 году во время огненных репрессий. …Его выпустили лишь для того, чтобы он мог умереть дома. Он больше никогда не выходил на улицу. Никого, кроме больной жены, известной воспитательницы дошкольных учреждений Сони Либерман, он не оставил после себя» (Розенталь-Шнайдерман, 1983, с.180-183).

Михаил Бейнфест умер в Биробиджане 19 апреля 1943 г. от сердечной недостаточности. Несколько месяцев шла борьба между жизнью и смертью, и все это время, как было сказано в регистрационных документах горзагса, он находился на иждивении жены. По сведениям автора, полученным в органах ЗАГС Биробиджана, при регистрации факта смерти Бейнфеста паспорт у него отсутствовал, что подтверждает версию Э. Розенталь-Шнайдерман: он был выпущен, чтобы умереть дома. Преждевременная кончина М. Бейнфеста осталась незамеченной. На страницах местных газет не было

даже простого сообщения о смерти одного из бывших организаторов и руководителей области, по сути, первого переселенца, прибывшего в 1928 г.

Поиски следов его жены, Софьи Либерман, привели автора этой статьи в областной Институт повышения квалификации педагогических кадров. К 50-летию ЕАО здесь был подготовлен альбом «Из истории развития дошкольного воспитания в Еврейской автономной области (1934-1984 гг.)». Тогда и вспомнили о деятельности С. Либерман, стоявшей у истоков школьного образования и детского воспитания области. В альбоме есть одна групповая фотография с совещания дошкольных работников 1933 г., где в центре сидит С. Либерман с коллегами. На одной из страниц есть также запись: «Большую помощь в улучшении воспитательной работы оказал созданный в 1939 году в январе месяце областной дошкольный методический кабинет (зав. т. Либерман С. К.), в котором были оформлены разделы: развитие речи, игра, математическое представление, физическое воспитание, работа с материалами, художественное воспитание». Софья так и не дождалась решения государства о реабилитации мужа, она умерла 30 марта 1955 года…

Библиография

Государственный архив Еврейской автономной области (ГАЕАО), ф.138, оп.1, д.1-4; оп.2, д.28-29; ф. Р. 3, оп.1, д.263; ф. Р-75, оп.1, д.6.

Объединенный оперативный архив при Управлении ФСБ по Омской области. Уголовное дело №П-97117 Бейнфеста Михаила Азрайловича.

Баскин И. Салюты и расстрелы. Записки уцелевшего. Екатеринбург, 1992.

Бейнфест М. Валдгейм и Бирефельд [в:] *Трибуна*, 1930, №6, с.7-9.

Бренер И. С., Заремба А. В. Биробиджанский проект в научных исследованиях. Ценности и интересы в истории Еврейской автономной области. Киев: Золотые ворота, 2013.

В едином строю / Сост. В. Н. Журавлев. Хабаровск: РИОТИП, 2007.

Вайсерман Д. И. Биробиджан: мечты и трагедия: История ЕАО в судьбах и документах. Хабаровск: РИОТИП, 1999.

Вайсерман Д. И. Как это было? Биробиджан, 1993.

Розенталь-Шнайдерман Э. Биробиджан вблизи / Пер. с идиша А. Заремба. Тель-Авив, 1983.

Хавкин М. П. Вторая годовщина Еврейской автономной области [в:] *Трибуна*, 1936, №9, с.3-6.

Наши авторы

БРЕНЕР Иосиф Семенович – кандидат культурологии, научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Биробиджан, Еврейская автономная область).

ВАВРЕНЮК Ирина Ильинична – соискатель кафедры истории славянских народов Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина.

ВИТИВ Христина Мирославовна – специалист в области международных отношений, живет в Хайфе (Израиль).

Д-р Андрей ЗАМОЙСКИЙ – научный сотрудник проекта CENDARI (Collaborative European Digital Archive Infrastructure, Совместная Европейская цифровая архивная инфраструктура) Института им. Фридриха Майнеке, Свободный Университет Берлина.

Д-р Зоя КОПЕЛЬМАН – преподаватель еврейской литературы в Институте еврейского образования для взрослых Дж. Ганделя при Еврейском университете в Иерусалиме; исследователь ивритской литературы и ее связей с русской культурой.

КОРОГОДСКИЙ Юрий Михайлович – соискатель Института истории Украины Национальной академии наук Украины.

КОТЛЯР Евгений Александрович – искусствовед, дизайнер, художник; кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории искусства Харьковской государственной академии дизайна и искусств (ХГАДИ), член Национального Союза художников и Союза дизайнеров Украины, член Международной ассоциации искусствоведов (Москва), куратор проектов по иудаике Центра востоковедения ХГАДИ, редактор научных сборников Центра *«Сходознавчі студії»* («Востоковедческие исследования»), автор более 100 публикаций по еврейскому искусству и архитектуре, истории евреев и караимов Харькова, в том числе книги *«Еврейский Харьков. Путе-*

Contents

Editors' notes..... 5

The Historical Part
On Belarusian-Jewish contacts

Ina Sorkina, Belarus
Jews and Belarusian National Movement in the late 19th – early 20th centuries 14
Dmitri Prokhorov, Crimea
The Karaite Communities of the Northwestern Region
of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries 29
Yosef Brener, Russia
Michael Beinfest is "the Active Enemy of the Soviet Union"..... 55
Andrei Zamoiski*, Germany*
Jewish Collective Farms of Soviet Byelorussia in the interwar period:
formation, problems, and oblivion..... 78
Irina Vavrenyuk, Belarus
Synagogues and Jewish Prayer Houses of Brest from 1921 to 1939..... 98
Anatoli Moshchuk, Belarus
The Fight against Anti-Semitism in the Activity of the Polish Bund
in Western Byelorussia, 1921–1939.....111
Andrew Pavlyuk, Ukraine
A. Peretz's Commercial Interests in South Ukraine 119

The Ukrainian Crisis

Yurii Korohodskyi, Ukraine
Jews of the Ukraine at EuroMaidan..... 127

The Study of the Middle East
Елизавета Iакimova, Russia
On Political and Diplomatic Contacts of the Republic of Belarus
and the State of Israel between 2005–2014 135
Ekaterina Kravtsova, Belarus
Japan and Israel: Political and Economic
Relations and Dialogue of Cultures 147

Art Studies

Eugeny Kotlyar, Ukraine
Boris Schatz and the Early "Bezalel":
The Utopia of Art and the Art of Management..... 161

Records

Marina Sheveliova, Belarus, Khristina Vitiv, Israel, Dzmitry Shavialiou, Belarus
An Episode from the History of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem
(According to the Archival File J15/2880 of the Central Zionist Archives of Israel)... 177

Reviews

Bemporad E. Becoming Soviet Jews: The Bolshevik experiment in Minsk.
Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2013. xiv, 280 p.
(*by A. Polyan*) 192

Св. Гордей Щеглов. Первый Серафимовский:
история одного лазарета в событиях и лицах, 1914–1918. Минск,
2014. 315 с. (*by Z. Kopelman*)..... 197

Соболевская, О. А. Повседневная жизнь евреев Беларуси
в конце XVIII – первой половине XIX века. Гродно: ГрГУ, 2012. 443 с. 202

Замойский, А. С. Трансформация местечек Советской Белоруссии
1918–1939, Минск: И.П.Логвинов, 2013. 418 с. 204

Geissbühler, S. Once upon a time never comes again. The traces
of the shtetl in Southern Podolia (Ukraine). [Bucharest?]:
[Noi Media Print?], 2014. 135 p. (Bern: Project 36) 206

Judaica Petropolitana. СПб.-Иерусалим, 2013. № 1..... 208

Summaries / Рэзюмэ..... 210

Наши авторы / Contributors 221

Contents 226

The Yiddish part

Editors' notes..... iii

Dr. Velvl Chernin, Israel
"And Answer Rebe in Peasant's Tongue".
Ukrainian and Belarusian Writers of Jewish Origin vi

Summaries..... lxx

די וויסנשאַפֿטלעכע קאָלעגיע:
פּראָפֿעסאָר נאַדעזשדאַ אַבלאָוואַ (וויִסרוסלאַנד)
דאָקטאָר פֿעליקס אַקערמאַן (דײַטשלאַנד - ליטע)
פּראָפֿעסאָר אייל בן ארי (ישׂראל)
דאָקטאָר שמעון גאָלדין (ישׂראל)
דאָקטאָר אירענאַ ווײשווילײטע (ליטע)
דאָקטאָר יורגיטאַ ווערביצקענע (ליטע)
דאָקטאָר אַרקאַדי זעלצער (ישׂראל)
דאָקטאָר פּאַוועל טערעשקאָוויטש (וויִסרוסלאַנד)
דאָקטאָר דבורה יאַלען (פֿש"א)
דאָקטאָר איליאַ לוריע (ישׂראל)
דאָקטאָר וויקטאָריאַ מאָטשאַלאָוואַ (רוסלאַנד)
פּראָפֿעסאָר אַלעקסיי סיווערצעוו (פֿש"א)
דאָקטאָר וועלוול טשערנין (ישׂראל)
דאָקטאָר מיכאַיל קיזילאָוו (רוסלאַנד)
דאָקטאָר יעווגעני קאָטליאַר (אוקראַינע)
פּראָפֿעסאָר שאול שטאַמפֿער (ישׂראל)

דער הויפּט-רעדאַקטאָר:
דמיטרי שעווליאָוו (וויִסרוסלאַנד)
די רעדאַקציע:
אַנדריי זאַמויסקי (וויִסרוסלאַנד)
אַנאַסטאַסיאַ יאָקשאַ (ארמעניע)
אַרטור מאַרקאָווסקי (פּוילן)
אינאַ סאָרקינאַ (וויִסרוסלאַנד)
אלכסנדרה פּאָליאַן (רוסלאַנד)
יעווגעני ראָזענבלאַט (וויִסרוסלאַנד)

http://tsaytshrift.com

ISSN 2029-9486

דאָס יאָרבוך איז געגרינדעט געוואָרן אין 2011.

אינעם רעכטן אונטערשטןווינקל פון דער הילע – א פֿראַגמענט פֿון סאַלוואַדאָר דאַליס ווערק "עקשנות פֿונעם זכרון"

© אייראָפּעישער הומאַניטאַרער אוניווערסיטעט, 2014
© צענטער פֿאַר יִידישע לימודים, 2014
© דער מחברים־קאָלעקטיוו, 2014

אייראָפּעישער הומאַניטאַרער אוניווערסיטעט
צענטער פֿאַר יִידישע לימודים

צייַטשריפֿט

פֿאַר יִידישער געשיכטע, דעמאָגראַפֿיע, עקאָנאָמיק,
ליטעראַטור־פֿאָרשונג, שפּראַכוויסנשאַפֿט און עטנאָגראַפֿיע

באַנד 9 (4)

מינסק – ווילנע
2018